В. А. Доманский

ТУРГЕНЕВ — ПЕРЕВОДЧИК РИХАРДА ПОЛЯ: НЕМЕЦКО-РУССКИЙ ДИСКУРС

О взаимоотношениях баденского музыкального критика и журналиста, писателя и переводчика Рихарда Поля и Тургенева наиболее полные сведения представлены в работе Н. Г. Жекулина «Тургенев и Рихард Поль».[1] В данной статье будет рассмотрена только одна сторона их взаимоотношений, связанная с переводами стихотворений Поля для музыкальных альбомов Полины Виардо. При этом переводческая деятельность Тургенева не сводится лишь к интерпретации смысла текста стихотворения на одном языке (исходном, немецком) и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке (переводящем, русском). Немецко-русский дискурс исследуется как межкультурная коммуникация, имеющая свои вербальные и невербальные составляющие. Что касается собственно перевода, то в музыкальных альбомах Полины Виардо мы имеем дело с так называемым **эквиритмическим переводом** (от лат. *aequus* — равный), или **вокальным переводом**, то есть переводом вокальных произведений (песен, романсов, либретто) с сохранением стихотворного размера: числа слогов, ударений, пауз, ритмического рисунка в целом. Текст такого перевода должен быть равноценным оригиналу прежде всего в метроритмическом отношении при условии сохранения формы и содержания исходного текста.

---

[1] *Жекулин Н. Г.* Тургенев и Рихард Поль // Ivan S. Turgenev. Leben, Werk und Wirkung. Beiträge der Internationalen Fachkonferenz aus Anlaß des 175. Geburtstages an der Otto-Friedrich-Universität Bamberg, 15.–18. September 1993 / Hrg. von P. Thiergen. München, 1995. S. 244–271 (Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik. Bd. 27).

Переводчиком стихотворных текстов с немецкого языка на русский для музыкального альбома Полины Виардо Тургенев выступил в 1868 году, а в 1871 году в петербургском музыкальном издательстве А. Р. Иогансена он выпустил «немецкий» альбом под названием «Шесть стихотворений Г. Гейне, Э. Мёрике и Р. Поля, переведенные на русский язык И. Тургеневым и положенные на музыку Полиною Виардо-Гарсиа». Этот альбом состоял из шести тетрадей. Так как стихотворные тексты в альбомах Полины Виардо играли подчиненную роль по отношению к музыке, складывается впечатление, что Тургенев свои переводы ставил значительно ниже собственного поэтического творчества. Но пристальное их изучение позволяет заключить, что его переводные тексты по-своему интересны в художественном отношении, поэтому не следует умалять их значения. В некоторых из них, как, например, в стихотворении «Разгадка», текст которого был представлен в «русском» альбоме 1868 года под названием «Пять стихотворений Лермонтова и Тургенева, положенные на музыку Полиною Виардо-Гарсиа», писатель на основе исходного текста Р. Поля создает свой вариант стихотворения, не уступающий оригиналу. Не потому ли он и подписывает его своим именем, не уточняя, что это перевод?

С другой стороны, как уже отмечалось выше, эквиритмический перевод имеет свою специфику, которую необходимо учитывать в процессе сравнительно-сопоставительного анализа. Как известно, в начале 1860-х годов Тургенев активно изучал теорию вокального перевода и приобрел достаточный опыт в этой области, работая совместно с Полиной Виардо над созданием оперетт «Слишком много жен», «Последний колдун», «Людоед», «Зеркало». К ним он писал либретто и участвовал в сценических постановках. Его работа в качестве редактора переводов стихотворений русских поэтов на немецкий язык, выполненных Фридрихом Боденштедтом, свидетельствует о высоком профессионализме в этом деле вопреки сложившейся в тургеневедении тенденции рассматривать переводческую деятельность писателя как побочную.

Письма Тургенева к немецкому переводчику и прежде всего его замечания и комментарии к переводам Боденштедта из первого «русского» альбома Полины Виардо под названием «12 стихотворений Пушкина, Фета и Тургенева, положенные на музыку Полиною Виардо-Гарсиа», красноречиво говорят о его тонком и глубоком понимании вокального переводческого мастерства.[2] В частности, можно выявить основные правила, следование которым Тургенев считал необходимым условием как

---

[2] См.: *ПССиП(2). Письма.* Т. 5. С. 189–193, 198, 210–211, 216.

для адекватной переводческой интерпретации стихотворного текста, так и для его «подгона» к музыке и вокалу, подчеркивая, что «музыка имеет свои настоятельные требования».[3]

Этими требованиями для него является соответствие количества стоп и стихотворного размера в оригинале и переводе, передача смысла исходного текста, его ритмической и метрической организации, музыкального рисунка в целом и звукописи в наиболее важных по содержанию местах. По мнению Тургенева, для чистоты звучания музыкальной фразы необходимо избавляться от фонетических заторов, которые останавливают ее, делают труднопроизносимой: «Вместо: „trübst du leis noch“, — отмечал он, например, по поводу перевода Боденштедтом стихотворения Пушкина «Туча», — следовало бы что-нибудь вроде: „du betrübest“ или „du betrübst noch“».[4] В следующем письме по поводу перевода стихотворения «Для берегов отчизны дальной…» он замечал: «„Trieb *Heimweh* dich“ — трудно выговорить, ибо тут 4 ноты весьма быстрые. То же самое замечание относится и к ст. 13. „Du sprachst: bald küss’“ — следовало бы что-нибудь вроде: „Du hubest an“».[5] В равной степени, как считал Тургенев, мелодию вокала нарушают звуковые наслоения, неоправданные повторы или их отсутствие, когда это обусловлено суггестией стиха, а также неверно проставленные музыкальные ударения и паузы. Поэтому он требовал от Боденштедта адекватности немецкого перевода и его точной «подгонки» под музыку, даже предлагал свой вариант перевода, например стихотворения Пушкина «Ночь» («Мой голос для тебя и ласковый и томный…»). Вместе с тем он понимал, что его требования слишком завышены и в конце концов смирялся с последним вариантом, как в ситуации с переводом Боденштедтом его собственного стихотворения «Синица». Ср. ст. 15–18:

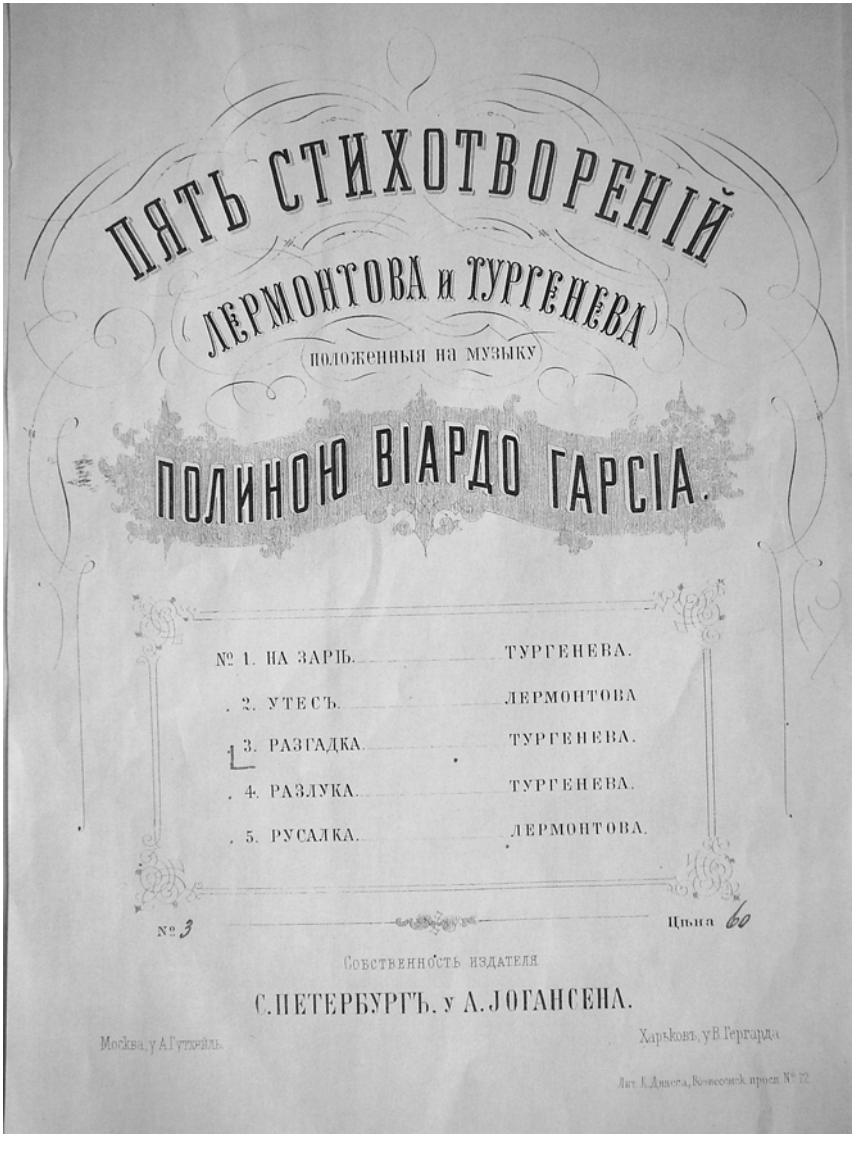
У Тургенева:	**У Боденштедта:**
Иль беспечно распевает	Oder ist auch dir gegeben
И в тебе охота жить —	Wie dem Menschen, jene Lust,
Та, что людям помогает	Jene Freud’ am schönen Leben,
Смерть и жизнь переносить?	Die du strömst aus voller Brust?

---

[3] *ПССиП(2). Письма.* Т. 5. С. 351. Подлинник по-франц.

[4] Там же. С. 349. Письмо к Фр. Боденштедту от 2, 3 (14, 15) июля (?) 1863 г.

[5] Там же. С. 351. Письмо от 4 (16) июля (?) 1863 г. Подлинник по-франц. О требованиях, которые Тургенев предъявлял переводчику иноязычных текстов, предназначенных для пения, см.: *Алексеев М. П.* Стихотворные тексты для романсов Полины Виардо // *Т Сб.* Вып. 4. С. 193–195.



«Пять стихотворений Лермонтова и Тургенева» (СПб., 1868).
Обложка альбома романсов П. Виардо

Не удовлетворенный переложением последних четырех стихов, он заметил: «Ваш перевод дает, если разрешите так выразиться, чуточку иное направление мысли, но это не имеет значения».[6]

Издатель Иогансен, у которого Тургенев с 1864 года публиковал романсы Полины Виардо в России, сумел убедить его, что изданный им предыдущий, четвертый, музыкальный альбом[7] не имел коммерческого успеха, поэтому писатель вынужден был издать новый альбом за свой счет, как следует из письма Тургенева от 19 (31) марта 1871 года к П. В. Анненкову: «Я отдал музыкальному торговцу А. Иогансену (против Гостиного Двора) 6 романсов г-жи Виардо — с тем чтобы он напечатал их на мой счет. Романсы г-жи Виардо не имеют более ходу в нашей публике (в чем виновата, по моему твердому убеждению, эта публика) — и поэтому г-н Иогансен их более не покупает; но я говорю г-же Виардо, что он продолжает это делать — и Вы не выдавайте никому моей ruse innocente <невинной хитрости — *франц.*> <…>».[8]

Вместе с тем, как оказалось, Иогансен из издания романсов Полины Виардо все же извлекал определенную выгоду, переиздавая их в 1870-х — 1880-х годах отдельными тетрадями, о чем свидетельствует «проспект» всех романсов Полины Виардо, изданных Иогансеном к 1880 году и представленных на продажу в его магазине в Петербурге. Такой «проспект» помещался в качестве обложки к тетрадям с отдельными романсами, выходившими под общим заголовком «Стихотворения Гейбеля, Гёте, Кольцова, Лермонтова, Мёрике, Поля, Пушкина, Тургенева, Тюркети, Тютчева и Фета, положенные для пения с аккомпанементом фортепиано Полиною Виардо-Гарсиа». Как видно из подобного проспекта 1880 года, в общей сложности Тургеневым для музыкальных тетрадей Полины Виардо было подготовлено сорок текстов стихотворений русских и зарубежных авторов, часть из которых являлись собственными переводами Тургенева. Ниже воспроизведен перечень этих музыкальных тетрадей, который выступал своеобразным прайс-листом. Он предшествовал тетради с романсом на слова А. А. Фета «Шепот, робкое дыханье…», переизданным Иогансеном в 1880 году.

---

[6] *ПССиП(2). Письма.* Т. 5. С. 357. Письмо от 5 (17) октября 1863 г. Подлинник по-нем. Как отмечают комментаторы письма Т. П. Ден и Х. Раппих, «смысл последней строфы изменен»: «Или тебе даны так же, / Как и человеку, то наслаждение, / Та радость прекрасной жизни, / Которые ты изливаешь от всего сердца?» (Там же. С. 526).

[7] «Два романса Гёте и Е. Тюркести <sic!> в переводе И. С. Тургенева. Музыка Полины Виардо-Гарсиа» (СПб., 1869).

[8] *ПССиП(2). Письма.* Т. 11. С. 60.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Гейбеля, Гёте, Кольцова, Лермонтова, Мёрике, Поля, Пушкина, Тургенева, Тюркети, Тютчева и Фета,

ПОЛОЖЕННЫЯ

ДЛЯ ПѢНІЯ СЪ АККОМПАНИМЕНТОМЪ ФОРТЕПІАНО

ПОЛИНОЮ ВІАРДО ГАРСІА.

1076
217

№ 1.	Передъ судомъ	слова Гёте, пер. И. С. Тургенева	60 к.
» 2.	Ночь и день	» Тюркети, пер. И. С. Тургенева	40 »
» 3.	На зарѣ	» И. С. Тургенева	75 »
» 4.	Утесъ	» Лермонтова	60 »
» 5.	Разгадка	» И. С. Тургенева	60 »
» 6.	Разлука	» И. С. Тургенева	75 »
» 7.	Русалка	» Лермонтова	1 р. — »
» 8.	Сомнѣцъ (Der Nachtwandler)	» Поля	60 »
» 9.	Финская пѣсня (Finnisches Lied)	» Гёте	75 »
» 10.	Юноша и дѣва (Der Jüngling und das Mädchen)	» Пушкина	60 »
» 11.	Солдатская невѣста (Die Soldatenbraut)	» Мёрике	60 »
» 12.	Весенній вечеръ (Im April)	» Гейбеля	75 »
» 13.	Лѣсная тишь (Waldeinsamkeit)	» Поля, пер. И. С. Тургенева	85 »
» 14.	Загубленная жизнь (Sie schaut nach der sinkenden Sonne)	» » » » »	60 »
» 15.	Садовникъ (Der Gärtner)	» Мёрике » » » »	60 »
» 16.	Ожиданіе (Die Erwartung)	» Поля » » » »	60 »
» 17.	Былое счастіе (Entschwundenes Glück)	» Мёрике » » » »	60 »
» 18.	Стоитъ погода злая! (Das ist ein schlechtes Wetter)	» Гейне » » » »	75 »
» 19.	Отчего скажи (Sag, warum, warum)	» Кольцова	60 »
» 20.	Ночью, во время безсонницы (Schlaflos lieg'ich)	» Пушкина	50 »
» 21.	Я любила его (Heisser glühte mein Herz)	» Кольцова	50 »
» 22.	Тихо вечеръ догораетъ (Golden glühn der Berge Gipfel)	» Фета	40 »
» 23.	Дни береговъ отчизны дальней (Aus fremdem Land)	» Пушкина	60 »
» 24.	Вѣтка Палестины (Der Palmzweig aus Palästina)	» Лермонтова	75 »
» 25.	Не пой красавица при мнѣ (O sing du Schöne, sing mir nicht)	» Пушкина	60 »
» 26.	Колыбельная пѣсня (Der Kosakin Wiegenlied)	» Лермонтова	85 »
» 27.	Ива (Die Weide)	» Тютчева	60 »
» 28.	Буря (Der Sturm)	» Пушкина	1 р. — »
» 29.	Цвѣтокъ (Das Blümlein)	» »	60 »
» 30.	На холмахъ Грузіи (Auf Grusien's Hügeln)	» »	60 »
» 31.	Тихая звѣздная ночь (Ruhige, heilige Nacht)	» Фета	50 »
» 32.	Полуночные образы (Mitternächtige Bilder)	» »	75 »
» 33.	Шопотъ, робкое дыханіе (Flüstern, athemscheues Lauschen)	» »	40 »
» 34.	Заклинаніе (Die Beschwörung)	» Пушкина	75 »
» 35.	Синица (Die Meise)	» Тургенева	60 »
» 36.	Двѣ розы (Zwei Rosen)	» Фета	40 »
» 37.	Ночью (Nachts)	» Пушкина	75 »
» 38.	Узникъ (Der Gefangene)	» »	75 »
» 39.	Птичка Божія (Das Vöglein)	» »	85 »
» 40.	Звѣзды (Die Sterne), съ аккомпаним. віолончели	» Фета	1 р. — »

Народныя Тосканскія Пѣсни (Canti Popolari Toscani).

№ 41.	Флорентинская серенада (Serenata Fiorentina)	60 к.
» 42.	«Бывало я съ тобою говорила» («C'éra una volta»)	60 »
» 43.	«Не удивляйтесь» («Non vi maravigliate»)	85 »
» 44.	«Бѣдняжка я!» («Povera me!»)	50 »
» 45.	«Влюбленная» («L'innamorata»)	85 »
» 46.	Передъ тобою чѣмъ я провинилась? (E che t'ho fatto, dolce anima?)	75 »
» 47.	«Хотѣла-бъ быть я пташечкою малой» («Potessi diventar»)	75 »
» 48.	«Хочу я плакать» («Vo pianger tanto»)	50 »
» 49.	На лодочку мы сядемъ удалую (Il barchettino)	60 »
» 50.	Я умру (Morirò)	60 »

Собственность издателя.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, у А. ІОГАНСЕНА

Невскій пр., № 44.

Типографія Э. Аренгольда, Литейная, 39.

Перечень произведений Полины Виардо,
изданных у А. Иогансена и представленных в его магазине (СПб., 1880).
Обложка тетради с романсом «Шепот, робкое дыханье…»

Остановимся на тургеневском переложении стихотворения Р. Поля «Räthsel» («Разгадка»), помещенном в музыкальном альбоме 1868 года под названием «Пять стихотворений Лермонтова и Тургенева, положенные на музыку Полиною Виардо-Гарсиа». До недавнего времени тургеневское стихотворение «Разгадка» не соотносилось с текстом Поля и считалось, что оно создано по мотивам пьесы Э. Мёрике «Frage und Antwort».[9] Софья Николаевна Шиль, писавшая под псевдонимом Сергей Орловский, считала это стихотворение оригинальным тургеневским текстом, написанным под впечатлением пережитого писателем.[10] Н. Г. Жекулин, обратившись к вышедшему в Веймаре первому изданию «Стихотворений» Поля (1859) и лейпцигскому изданию этого романса (1870), установил, что «Разгадка» является вольным переводом стихотворения Поля «Räthsel».[11] Однако то обстоятельство, что в петербургском альбоме автором романса был назван Тургенев, не лишено оснований. Сравнительный анализ двух текстов — Поля и Тургенева — показывает, что хотя они и развивают одну и ту же тему блаженного мига любви, которую замечательно передает музыка Полины Виардо, но у каждого автора эта тема разворачивается по-своему. Сопоставим оба текста, снабдив немецкий текст подстрочным переводом.

Räthsel	**Разгадка**
In deinen Augen schlummert Ein holdes Räthselwort, Das meine Blicke bannte An den geweihten Ort.	Как приливала к сердцу Вся кровь в груди моей, Когда в меня вперялись Лучи твоих очей!
Lang forscht' ich nach dem Zauber, Zu öffnen deinen Mund, Verborgnen Schatz zu heben Sucht' ich die rechte Stund'!	Мне долго непонятен Был их язык немой… Искал его значенья Я с страхом и тоской…
Nun schaue ich hernieder In deines Herzens Schacht, Dein Kuss löst mir das Räthsel, Das mich so selig macht!	Вдруг все сомненья пали И страх навек затих… Мой ангел, все я понял, В один блаженный миг!

---

[9] См.: *Ден Т. П.* «На заре». Тургенев и Мёрике // *Т Сб.* Вып. 1. С. 255–256; *ПССиП(2). Соч.* Т. 12. С. 647, коммент. И. С. Чистовой.

[10] *Орловский Сергей*. Лирика молодого Тургенева. Прага, <1926>. С. 209.

[11] *Жекулин Н. Г.* Тургенев и Рихард Поль. S. 260. См.: Räthsel. Gedicht von Richard Pohl. Für eine Singstimme mit Begleitung des Pianoforte componirt von Pauline Viardot-Garcia. Leipzig & Weimar: Robert Seitz, <1870>. Немецкий текст в издании Зайца тождествен тексту в первом издании стихотворений Поля (Gedichte von Richard Pohl. Weimar: Landes-Industrie-Comptoir, 1859. S. 17).

Подстрочный перевод:

В твоих глазах таится
Прелестная загадка,
Которая приковала мои взоры
К святому месту.

Долго искал я волшебные средства,
Чтобы раскрыть твои уста,
Найти тайный клад
Пытался я в урочный час!

И вот я смотрю
В глубину твоего сердца,
Твой поцелуй раскрыл мне загадку,
Которая сделала меня столь счастливым!

Оба стихотворения замечательны и оригинальны по-своему и представляют собой интересную творческую перекличку на тему переживаемого лирическим героем волнения любви. Räthsel, или по-русски загадка — это волнующее для лирического героя состояние, когда он ждет от девушки любовного признания. Поцелуй, который она дарит, является разгадкой этой загадки.

У Тургенева интимное переживание передано более сдержанно и не так прямолинейно. Его лирический герой, испытывающий любовное томление, робок из-за страха быть отвергнутым. Для него непонятен обращенный на него взгляд возлюбленной, но неожиданно «блаженный миг» поцелуя разрешает все загадки.

Из петербургского письма Тургенева к Полине Виардо от 26 февраля (10 марта) 1867 года можно заключить, что романс «Räthsel» имел для писателя и глубоко личный смысл, отразившийся в его переводе. Именно в этом письме Тургенев, переходя на немецкий язык, не сдерживается и выплескивает свои глубокие чувства к Полине Виардо, вновь пробудившиеся во время недавней встречи в Германии: «Эти дни в Берлине — эти неожиданные прекрасные свидания — все это, — и потом жестокое расставание — поистине, слишком много для меня; под тяжестью тех незабываемых переживаний я чувствую себя совершенно разбитым, подобного со мной никогда еще не бывало. Ах, мои чувства к вам слишком велики и сильны. Я не могу, не могу больше жить вдали от вас, — я должен чувствовать вашу близость, наслаждаться ею, — день, когда мне не светили ваши глаза, — для меня потерян…».[12] В этом же письме он замечает, что представляет себе, как Полина Виардо поет «Räthsel»,

[12] *ПССиП(2). Письма.* Т. 7. С. 263–264.

а он сам научился его напевать. Так романс соединяет два любящих сердца, находящиеся вдали друг от друга.

Как известно, романс «Разгадка» вышел в 1868 году с посвящением русской певице Елизавете Андреевне Лавровской, ученице П. Виардо, что может свидетельствовать о том, что писатель тщательно пытался скрыть от современников очевидный адресат своего стихотворения. Вместе с тем посвящение романса Лавровской, по всей видимости, не случайно. Певица с большим успехом исполняла романсы Полины Виардо, о чем Тургенев сообщал, например, в письме от 5 (17) марта 1867 года: «Третьего дня вечером я получил очень большое удовольствие: г-жа Ниссен-Саломан пригласила меня на один из вечеров, которые Консерватория устраивает один или два раза в месяц; там я слушал некую г-жу Лавровскую, которая с большим вкусом красивым меццо-сопрано спела ваш „Цветок“, „Шепот“ и „Сюда!“ (Заклинание)».[13]

Альбом 1871 года для русских любителей музыки и исполнителей стал пятым альбомом Полины Виардо. В него вошли три тургеневских перевода стихотворений Рихарда Поля: «Лесная тишь» («Waldmärchen»), «Загубленная жизнь» («Verfehltes Leben») и «Ожидание» («Allein»). Музыка Полины Виардо объединяет два текста — немецкий Поля и русский Тургенева, которые параллельно приводятся как стихотворные тексты к нотам для вокального исполнения. В своих стихотворных текстах Тургенев продемонстрировал разные виды вокального перевода, владение его техникой, добиваясь, как отметил М. П. Алексеев, «полного совпадения логических ударений переводимого текста с музыкальной акцентировкой певческой строки», учитывая при этом «все изменения мелодического рисунка, высоту и динамику звука, эмоциональное развертывание всех музыкальных элементов данного музыкального произведения».[14]

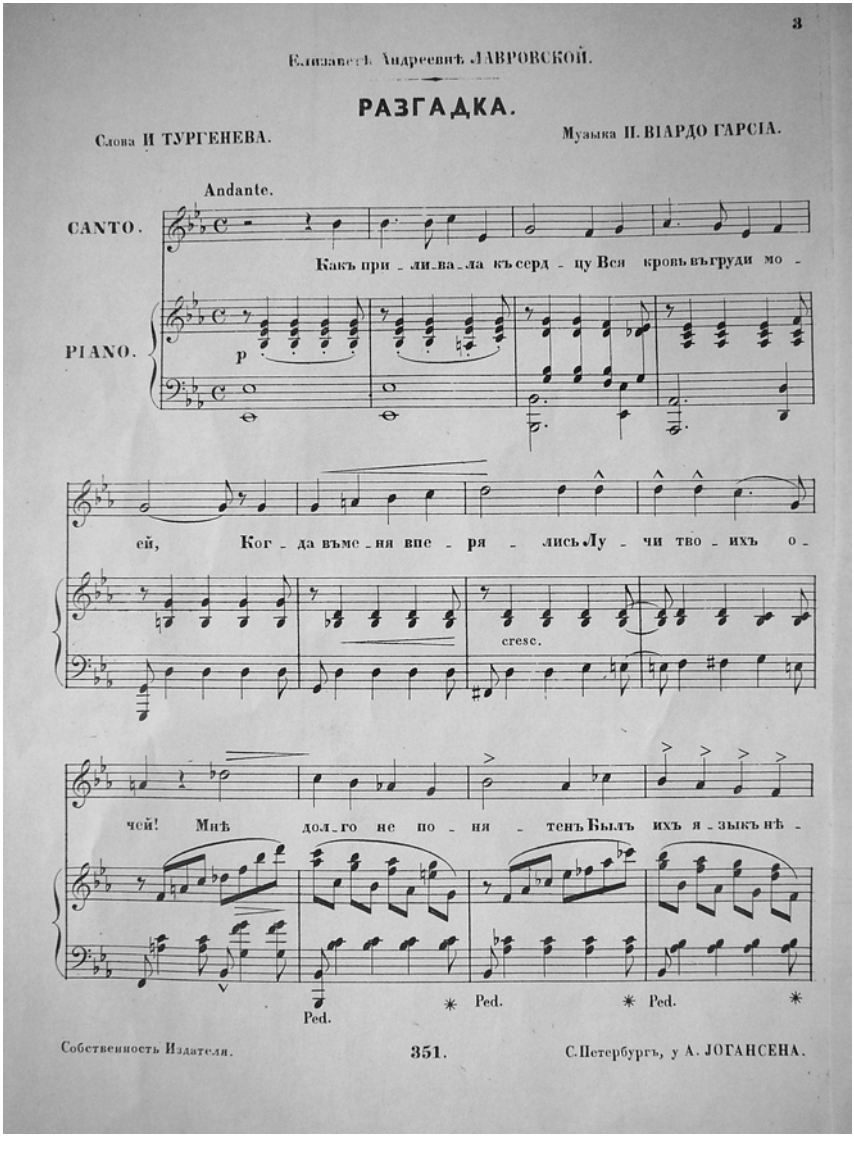
Первое стихотворение Тургенева «Лесная тишь», которым открывался музыкальный альбом Полины Виардо, представляет собой собственно не перевод, а вольное развитие поэтического мотива, заданного начальной строкой стихотворения Поля: «Waldeinsamkeit, Waldeinsamkeit…». Как справедливо заметил Р. Ю. Данилевский, русский писатель «сумел оценить выразительность немецкого слова „Waldeinsamkeit“ (*букв.* «лесное одиночество»), с которого начинался немецкий текст».[15]

---

[13] *ПССиП(2). Письма.* Т. 7. С. 267. Подлинник по-франц.

[14] *Алексеев М. П.* Стихотворные тексты для романсов Полины Виардо. С. 194.

[15] *Данилевский Р. Ю.* Русско-немецкие дискурсы (Сборник работ Томского филологического семинара) // *РЛ.* 2011. № 2. С. 247.



Романс Полины Виардо «Разгадка» (СПб., 1868). Первая страница

Стихотворение написано в жанре идиллии. Лирический герой восхищен всесильным волшебством леса, который пробуждает в нем духовные силы, вызывает мечты и грезы. Его чувства и настроение хорошо выражает темп *andante*, спокойный, гармоничный и размеренный характер музыки. Ее ритмический рисунок создает четырехстопный классический ямб с четкими ударными слогами в двусложных словах и пиррихиями в длинных. Четкий ритм передает дуновение ветерка, журчание ручья, а его замедление — мечтательность лирического героя и таинственность природы.

Разворачивая по-своему мотив лесного одиночества, лесной тиши, Тургенев практически не следует тексту оригинала — у него свой поток ассоциаций. Лишь в шестом стихе, как и в стихотворении Поля, в котором говорится о серебристом ручье, шумящем в камыше, тоже появляется мотив ручья. Ср.:

У Поля:	**У Тургенева:**
Der Silberquell im Schilf es rauscht:	Ручей таинственно журчит,

Содержание оригинала и содержание его переводческой рецепции вполне соответствуют своим названиям. Рихард Поль поэтически воссоздает атмосферу волшебной лесной сказки («Waldmärchen») о прекрасном ребенке, растущем в сладком покое и хранящем тайну о сундуке с сокровищами, матери этого ребенка, восседающей на троне в волшебном замке, белой вороне и лебеде, знающем дорогу к этому лесному замку.

Тургеневу чужда эта усложненная романтическая образность и метафоричность. Он строит свой текст как цепочку ассоциаций, связанных с умиротворенной лесной тишиной, тенью ветвей, журчащим ручьем, лучом солнца, шепотом ветерка и листьев. Реалистичные образы и картины, разворачивающиеся в стихотворении, не исключают тайны — появления сказочного сильфа, но этот сказочный образ составляет второй план поэтического текста. В заключительной части стихотворения Поля появляется поэтический мотив полной романтического томления песни, звучащей из глубокой дали на закате дня и уносящейся к звездам:

Wie sensuchtsvoll aus weiten Fernen
Erklingt ein Lied im Abendschein.

Тургенев заменяет его «чистым звоном», который ласковой волной объемлет «недвижный лес» и постепенно угасает в небесах:

Вдруг чистый звон как бы волною,
Объемлет лес, недвижный лес!
И выше, выше все взлетает,
И выше, выше все взлетает
И в глубине небес исчез![16]

Для Тургенева этот мотив чистого звона или песни, своей волной накрывающей луг, озеро, лес, символизирует редчайшие минуты полного слияния человека с природой, которая, кажется, откликается на эту мелодию. Подтверждением сказанному может быть сцена из романа «Накануне», в которой компаньонка Елены Стаховой Зоя Мюллер посреди Царицынского пруда исполняет песню Нидермейера на слова Ламартина «Le lac» («O lac! l'année à peine a fini sa carrière…»). «Ее небольшой, но чистый голосок, — подчеркивает автор романа, — так и помчался по зеркалу пруда; далеко в лесах отзывалось каждое слово; казалось, и там кто-то пел четким и таинственным, но нечеловеческим, нездешним голосом».[17]

Как видим, немецко-русский дискурс в данном случае вокального перевода не сводится к простому переложению текста с одного языка на другой. При почти полном несовпадении цепочки поэтических образов в стихотворных текстах Поля и Тургенева они, тем не менее, удачно, но каждый по-своему соотносятся с композиционной схемой романса, которая основана на трех принципах: повторение, варьирование и контраст. А сама музыкальная тема проявляется в ней посредством взаимодействия ритма и мелодии, гармонии и тембра.

Если первый тургеневский перевод из Поля по существу представляет собой вариацию на тему «лесной тиши», «лесного одиночества», то перевод стихотворения «Verfehltes Leben» является достаточно точным, эквилинеарным как в передаче ритмического рисунка, так и с точки зрения лексического и мотивного соответствия перевода оригиналу. Чтобы это увидеть, сравним текст оригинала и перевода, снабдив текст Поля подстрочником.

Verfehltes Leben	**Загубленная жизнь**
Sie schaut nach der sinkenden Sonne, Und Tränen umfloren den Blick; Sie denkt an die schuldlose Jugend, An wonnige Tage zurück.	Глядит на закат она солнца, И взор отуманен слезой… На память приходит ей юность, Невинности сон золотой.

[16] *ПССиП(2). Соч*. Т. 12. С. 301.
[17] Там же. Т. 6. С. 218.

Sie träumt von ihm, den sie liebte,
Sie ringt nach verlorener Ruh —
Ein schwerer, düsterer Schleier
Deckt ihre Vergangenheit zu.

Großmutter, die fromme, sie faltet
Andächtig die zitternden Hände,
Und flüstert mit bebender Lippe:
«Verleih uns ein seliges Ende!»

И тот, что был сердцу дорог,
И все, чем так сладко жилось, —
Все черной скрыто завесой,
Все сгибло, навек унеслось.

А бабушка тихо слагает
Дрожащие, бледные руки
И бледными шепчет устами:
«Подай нам кончину без муки!»
«Подай нам кончину без муки!»

Подстрочный перевод:

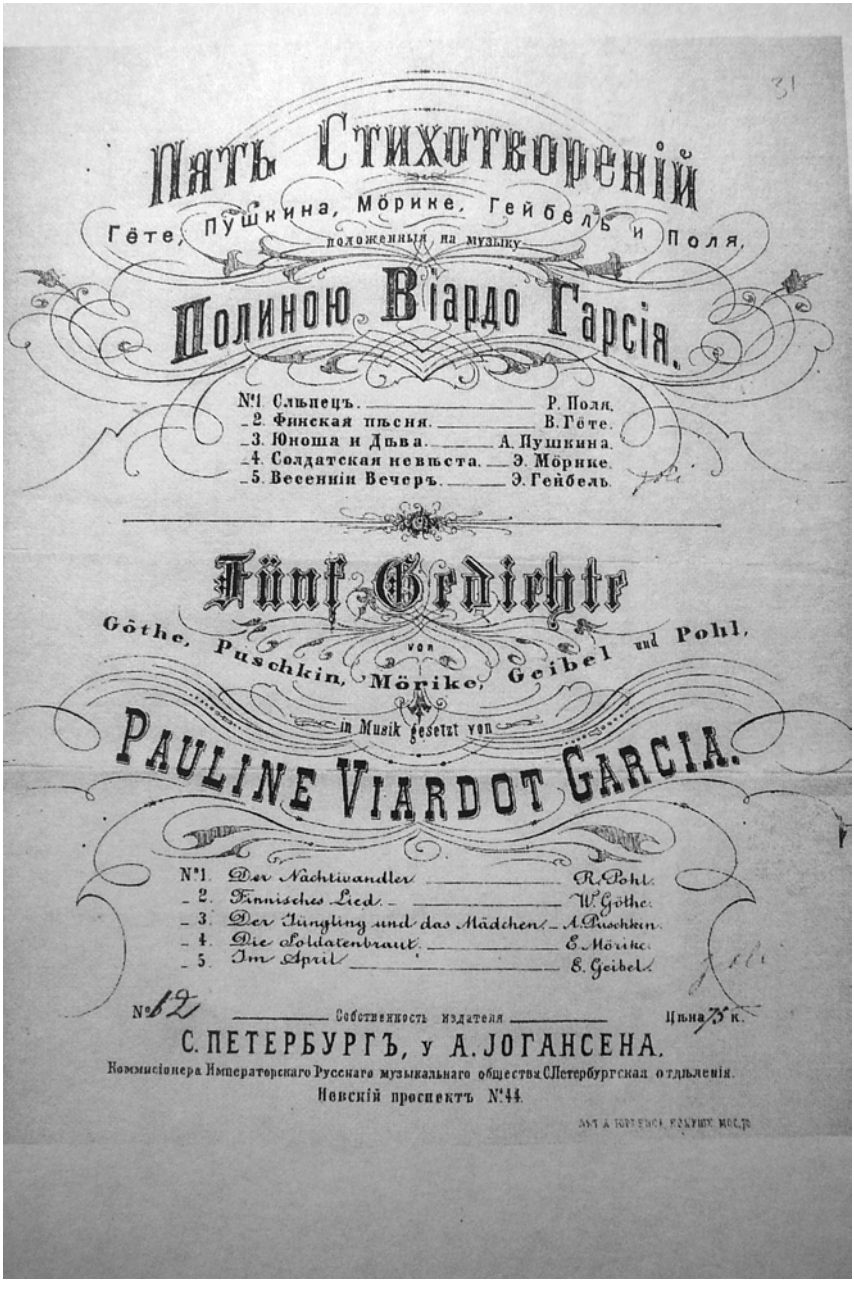
Неудавшаяся жизнь

Она глядит на заходящее солнце
И слезы затуманивают ей взгляд,
Она размышляет о невинной юности,
Об ушедших блаженных днях.

Она мечтает о том, кого любила,
Стремится к утраченному покою —
Тяжелое, мрачное покрывало
Накрывает ее прошлое.

Бабушка, набожная, складывает
Для молитвы трясущиеся руки
И шепчет дрожащими губами:
«Награди нас счастливым концом!»

Из подстрочника видно, что у Тургенева отступления от оригинала незначительны. Буквально следуя немецкому тоническому стиху, писатель, что не характерно для традиции русской поэтической школы XIX века, удачно использует дольник с первой ямбической, второй стопой анапеста и третьей стопой ямба или анапеста. Совпадают также способ рифмовки и строфика. В своем удивительно музыкальном тексте, который безусловно превосходит немецкий оригинал, Тургенев словно демонстрирует те необходимые принципы переводческого мастерства, которые вытекают из его писем к Боденштедту и о которых говорилось выше. Основное отличие тургеневского перевода от стихотворения Поля — в смысловом акценте, уже заявленном в названии стихотворения. *Загубленная жизнь* у Тургенева не предполагает разночтений. Ее загубила сама лирическая героиня стихотворения, которая так неумело ею распорядилась в погоне за «сладкой жизнью». Троекратное повторение местоимения «все» подчеркивает безграничность потерь, произошедших по вине героини. Использованный рефрен в конце третьей строфы, которого нет в оригинале, значительно усиливает передачу эмоционального



Пять Стихотвореній
Гёте, Пушкина, Мёрике, Гейбеля и Поля,
положенныя на музыку
Полиною Віардо Гарсія.

№1. Слѣпецъ. — Р. Поля.
_2. Финская пѣсня. — В. Гёте.
_3. Юноша и Дѣва. — А. Пушкина.
_4. Солдатская невѣста. — Э. Мёрике.
_5. Весенній Вечеръ. — Э. Гейбель.

Fünf Gedichte
Göthe, Puschkin, Mörike, Geibel und Pohl,
von
in Musik gesetzt von
PAULINE VIARDOT GARCIA.

№1. Der Nachtwandler — R. Pohl.
_2. Finnisches Lied. — W. Göthe.
_3. Der Jüngling und das Mädchen — A. Puschkin.
_4. Die Soldatenbraut. — E. Mörike.
_5. Im April — E. Geibel.

№12 — Собственность издателя — Цѣна 75 к.
С. ПЕТЕРБУРГЪ, у А. ЮГАНСЕНА.
Коммисіонера Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества С.Петербургскаго отдѣленія.
Невскій проспектъ №44.

«Пять стихотворений Гёте, Пушкина, Мёрике, Гейбеля и Поля» (СПб., 1874).
Обложка альбома романсов П. Виардо

состояния старушки, которая молится о смерти без страданий и муки. Психологические переживания лирической героини в ожидании смерти переданы посредством эпитета «бледный»: «дрожащие, бледные руки», «бледные уста».

Название текста Поля имеет двойную семантику: *неудачная* или *погубленная жизнь*. Но в обоих случаях речь идет о несостоявшейся жизни, погубленной кем-то или не удавшейся по воле случая, судьбы. Вот почему Тургенев отказался от своего первоначального названия стихотворения «Погибшая жизнь», так как оно не соответствовало бы его картине мира. Следует также обратить внимание на развитие семантики двух поэтических образов — *завесы* и *покрывала*, которая определяется контекстом стихотворений. В тургеневском тексте *завеса* закрывает прошлое, в стихотворении Поля *düstere Schleier* (*мрачное покрывало*) покрывает прошлое, словно действие высших сил. Поэтому в немецком тексте так очевидно выражен христианский элемент покорности судьбе и молитвы лирической героини, который в переводе Тургенева снят.

Третьим текстом Поля в «немецком» альбоме Полины Виардо является стихотворение «Allein», в котором разворачивается тема одиночества девушки, недавно расставшейся со своим возлюбленным. Тургенев тему одиночества заменяет темой ожидания, что выражено уже самим названием стихотворения. В своем поэтическом переложении немецкого текста для вокала он использует уже названный выше метод вольного развития основного поэтического мотива.[18]

В шестом музыкальном альбоме Полины Виардо (1874) помещено еще одно стихотворение Поля («Nachtwandler» — *букв.* лунатик), которое дано под названием «Слепец».

Его текст приведен в альбоме параллельно на двух языках — немецком и русском. Так как все тексты к романсам Виардо подбирал лично Тургенев, не вызывает сомнения, что он был и автором перевода стихотворения Р. Поля «Nachtwandler».[19] Об этом также свидетельствует и специфика вокального перевода, уже отмеченная выше: свободное развитие темы первой строфы с передачей ритмомелодики оригинала и достаточно точный перевод, за исключением последнего стиха.

---

[18] Об этом более подробно в статье: *Доманский В. А.* Тургенев — соавтор «немецкого альбома» Полины Виардо // И. С. Тургенев. Новые исследования и материалы / Отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. М.; СПб., 2011. Вып. 2. С. 188–196.

[19] Впервые предположение о возможном авторстве Тургенева было высказано М. П. Алексеевым в его статье: Стихотворные тексты для романсов Полины Виардо. С. 202.

Nachtwandler	**Слепец**
Mein Leib ist wie gefesselt, Doch meine Seel’ bei dir; So schreit’ ich, lebend Todter, Fort durch der Welt Gewirr.	По жизненному полю В толпе громадной людской С закрытыми очами Брожу я всем чужой.
Nachtwandler bin ich geworden, Der suchend die Augen schließt: Zum Leben kehr’ ich erst wieder, Wenn du mich wach geküßt!	Слепцом я стал добровольным, Слепцом так останусь я… Мне вновь откроет очи Одна любовь твоя!

Таким образом, стихотворные переводы Тургенева из Рихарда Поля являются составляющей немецко-русского дискурса, в котором во многих нюансах отражена специфика вокального перевода, блестяще освоенная русским писателем. Посредством этого дискурса раскрываются также и некоторые личные факты биографии Тургенева.